

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 37, Is. 3, pp. 508-518, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

**«Raison d'etat» and «private interest» in Russia in the late 18th century – early 19th century:
 the example of A. Knauf at metall industry in the Urals, 1797–1830**

Andrej V. Keller

Ural Federal University, Russian Federation
 Lenin Prospect 51, Ekaterinburg, Sverdlovsk region, 620083
 PhD, senior research fellow
 E-mail: a.v.keller@urfu.ru

Abstract

Russian-German businessman Andrew Knauf is a remarkable person and an innovator in the Urals mining and metallurgical industry of the early nineteenth century, who made a positive impact on its development. The author examines the Knauf activities as the holder of the mining enterprises, modernized due to the transfer of Western technologies. His experience is interesting in the context of serfdom and the lack of qualified personnel in the existing system possessional factories. Traces the entrepreneur with the state interaction, and attempts to identify a real contribution to the production and the region development and the reasons for the Knauf failure. The author makes a fundamental difference between financial failure Knauf and its role in enterprises technical and social modernization, which became for some time the Ural growth and innovation leaders, directly influenced the steam engines in the state factories introduction. Knauf can be attributed to a new type of entrepreneur, socially responsible business.

Keywords: late 18th – early 19th century; A. Knauf; industrialisation; mining industry; metal-working industry; Urals; modernization; transfer of technologies; transfer of knowledge.

Введение

О деятельности российско-немецкого предпринимателя Андрея Кнауфа (*16 мая (5)¹ 1765 Киль, † после 1835 г. в России) в российской историографии имеются неоднозначные оценки. Уроженец города Киль – столицы герцогства Гольштейнского и земляк российского императора Петра III – Андрей Кнауф, сын сапожника без связей и капитала, но талантливый автодидакт, прибыв в Петербург в 1783 г. 18-летним юношей и поступив в учение по торговому делу, добивается значительных успехов сначала в Петербурге, а по переезде в 1788 г. в Москву, становится со временем купцом первой гильдии (1796), именитым гражданином (1801) [1, л. 89] и заводчиком на Урале.

Интересен аспект взаимодействия Кнауфа с государством и обстоятельства приобретения Златоустовских заводов с 1797 по 1801 гг., а также окончательное отнятие их в казну в 1811 г. Речь идет о двухкратном аннулировании сделки со стороны государства и возвращении заводов обратно Кнауфу. Этот случай дает наглядный пример соотношения государственного и частного интересов в России во время царствования Павла I. и Александра I. Значительную роль в этом деле сыграли главный директор Берг-коллегии М.Ф. Соймонов (1730–1804)², генерал-прокуроры правительствующего Сената князь А. Б. Куракин (1759–1829)³ и П.Х. Обольянинов (1752–1841),¹ а также министр финансов и одновременно министр юстиции Д.А. Гурьев (1810–1823).

¹ Здесь и далее в скобках даты даны по старому стилю. – Авт.

² Михаил Фёдорович Соймонов – президент (1771-1781) и главный директор (1797-1801) Берг-коллегии, действительный тайный советник, сенатор [2, с. 355-356].

³ Алексей Борисович Куракин – генерал-прокурор правительствующего сената с 4.12.1796 по 8.8.1798 г. С 19.12.1796 г. – главный директор Ассигнационного банка [3, с. 567-572].

Материалы и методы

Данная статья развивает выводы, сделанные в двух статьях, опубликованных в журнале «Quaestio Rossica» [5, Keller A., S. 150-151; 6, S. 206-218]. В ней акцентируется внимание на специфике взаимоотношений частного предпринимателя с государством. В научный оборот впервые введены документы Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ).

Метод компаративистики и противопоставление противоположных точек зрения акторов позволяют, как нам представляется, увидеть наиболее рельефно соотношение государственного и частного интересов в России на рубеже XVIII-XIX веков. Сравнение противоположных точек зрения на частное предпринимательство таких государственных деятелей как Соймонова и Оболянинова позволяет отчасти понять механизмы принятия решений различных государственных акторов в этом вопросе. В то время как Соймонов являлся убежденным противником частного предпринимательства, считая, что «не совестно казне отдавать заводы на содержание частным людям подобно арендным имениям» [7, л. 4], Оболянинов поддержал Кнауфа в его стремлении вернуть купленные им в 1797 г. и отобранные у него в казну заводы. Оболянинов обосновывал в докладной записке Павлу I от 6 сентября (25) 1800 г., в которой он испрашивал разрешения на сделку, преимущества частного владения на коммерческой основе по сравнению с государственным: «Постепенный упадок работ на заводах и великое количество железа их, несколько лет без продажи лежащего, доказывает сие неоспоримым опытом» [8, л. 41].

Косвенную генетическую связь разрабатываемой темы можно увидеть с работами представителей так называемой «русской государственной школы» XIX века: К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, В.И. Сергеевича, П.Н. Милюкова, А.Д. Градовского и др., рассматривавших роль государства и личности в русской истории в зависимости от своих либеральных («прогрессивных») или консервативных («реакционных») взглядов. Нас интересует диалектика взаимодействия «частного» интереса, нередко увеличивающего государственную и общественную пользу, и «государственного», имеющего своей подоплекой зачастую личный интерес.

Вопрос о роли и соотношении государственной и частной инициативы в развитии промышленности ставился в России, особенно часто, начиная с реформ Петра I. и решался по-разному. Условия модернизации экономики, государства и общества ограничивались зачастую рамками крепостного права и довлеющего государственного управления, определявших во многом тропу, по которой шло развитие. Raison d'etat и частная предпринимательская инициатива могли мирно сосуществовать или приходиться в конфликт в зависимости от ситуации. По стечению обстоятельств, в средоточии конфликта частных и государственных интересов в 1797 г. оказался А. Кнауф.

Ссылаясь на принципы теории модернизации и диффузии инноваций, можно говорить об их успешном применении лишь в рамках данной статьи. В долгосрочной перспективе необходимо учитывать проблематичность зачастую тенденциозной телеологичности и чрезмерного позитивизма, а также некоторые издержки данной теории по отношению к таким результатам модернизации, как перепроизводство в условиях экспансивного роста, безоглядное использование невозобновляемых физических ресурсов, технизация сознания, уничтожение окружающей среды и пр.

Обсуждение

О деятельности А. Кнауфа упоминали в контексте модернизации и преимуществ вольнонаемного труда В.Я. Кривоногов и Н.И. Павленко [9, с. 113-114; 10, с. 49]. Более обстоятельный разбор данной темы находим в статьях Е. Амбургера [11, S. 161-162; 12, S. 122-130], Е.Г. Неклюдова [13, с. 83-101], В.П. Микитюка [14, с. 71-74] и Ю.П. Окунцова [15, с. 6-8]. Микитюк по праву называет сложный процесс покупки Лугининских заводов Кнауфом «странным и противоречивым» [16, с. 72]. Е.Г. Неклюдов считает, что предприятия Кнауфа «оказались в полном провале», а обстоятельства как получения, так и возвращения заводов в казну он называет «темным» делом [17, с. 390; 18, с. 89]. С этим выводом можно согласиться лишь отчасти, приняв в виду неудачное арендное управление заводами барона Г.А. Строганова и более удачное – заводами И.М. Лугинина (Златоустовские заводы) и И.П. Осокина (медеплавильные заводы Юговский, Курашимский, Бизарский и железные Нижний и Верхний Иргинские и Саранинский заводы).

I Приобретение заводов, 1797–1801 гг.

Кнауф не был первым иностранцем на Урале, но первым крупным инвестором, обеспеченным капиталом банков Западной Европы. Число иностранных специалистов в регионе по подсчетам А.В. Черноухова в XVIII в. достигало 600 [19, с. 231], а согласно сведениям Н.С. Корепанова, после 1742 на Урал каждое десятилетие пребывало в среднем около десяти специалистов [20, с. 18]. В XVIII в. заводчики Демидовы продавали в большом количестве чугуны в Англию и Европу и имели там обширные деловые контакты [21].

¹ Пётр Хрисанфович Оболянинов – генерал от инфантерии, генерал-прокурор правительствующего сената со 02.02.1800 по 16.03.1801 [4, с. 54-57].

Карьера Кнауфа после обучения торговому делу в Петербурге продолжается в Москве в конторе торговой фирмы голландского происхождения John Tamesz & Co. [22, S. 161-162]. Здесь он открыл в 1795 г. вместе со своим английским партнером Вильямом Доути (Василий Васильевич) торговую фирму «Doughty, Knauff & Co.» [23, S. 122]. Для этого оба вступили в первую гильдию, приняв прежде российское подданство. Кнауф приведен к присяге на вечное подданство 28 декабря (17) 1795 в лютеранской церкви. Вот описание его внешнего вида: «росту среднего, лицом бел, глаза карие, волосом рус» [24, л. 12, 13]. Первый опыт в управлении заводами партнеры получили в 1796 г., взяв на себя по договору от 7 марта (25) управление Преображенским заводом московского купца П.М. Гусятникова [25, с. 71; 26, с. 99].

7 декабря (26) 1797 г. Кнауфом был подписан договор с капитаном И.М. Лугининым, в присутствии его опекуна Н. Е. Мясоедова, «о продаже ему крепостного имения с заводами (крепостными и долгами)»: четырех железоделательных и одного медеплавильного завода в Миассе [27, л. 48]. Это было самое значительное приобретение Кнауфа, так как в их число входил Златоустовский завод, развитию которого он посвятил свое основное время и силы. Неоднозначность ситуации заключалась в том, что производительность этого завода достигла в 1795 г. максимальных 275,7 тыс. пудов чугуна и 170 тыс. пудов железа. Этот рекорд был побит лишь в 1875 г. (277,3) [28]. Но тяжело видимо было бремя долгов. В аналогичной ситуации оказался и сам Кнауф в 1810 г., когда произошел драматичный спад производства из-за отсутствия новых кредитов.

Основанием для продажи заводов послужили долги И.М. Лугинина. Как сообщал его опекун, назначенный высочайшим указом управлять его делами, тайный советник, сенатор и кавалер Николай Мясоедов в своем письме от 5 сентября (25) 1799 г. на имя генерал-прокурора правительствующего Сената А. А. Беклешова о своем подопечном, что «Лугинин слабостию своею в толь короткое время, несмотря на усилия жены его, [...] просьбы и горчайшие слезы, наделал величайшие долги». Мясоедов писал далее, что если бы ни Кнауф, 12.000 душ обоего пола «не имели на продовольствие свое хлеба, и по неимению капитала действие заводов и пропитание людей существовало тогда не более, как только на один месяц, а потом предстояло в виду гибельное разрушение». Опекуну удалось поднять первоначальную цену в 1.370.000 руб., выставленную Лугининым и его сестрой, до 1.800.000 руб. и получить дополнительную выгоду в 429.399 руб. Кроме того Кнауф обязывался отправить «на поддержание сих разрушившихся заводов» 25.000 руб. В общей сложности тот потратил 85.000 руб, так как «считая себя хозяином, производил плату рабочим и прочим, и пересылал деньги по собственной его воле». Но сделка не была утверждена, а князь А. Б. Куракин предписал сделать всем долгам Лугинина расчет [29, л. 6-7, 10, 28].

Высочайшего утверждения не последовало, так как Куракиным «незнаемо, почему было донесено, что Кнауф иностранец, а не российский подданный, то высочайше повелено было ему Лугинину изворотиться если можно займом из открывающегося тогда Вспомогательного банка, а ему Лугинину остаться при владении заводов, в противном случае оные приобрести в казну на самых тех условиях, как поставлено было Кнауфом и Лугининым» [30, л. 3].

Утверждение Алексея Куракина не соответствовало действительности, так как Кнауф принял российское подданство еще в 1795 г. Трудно говорить о мотивах Куракина – просвещенного вельможи, прослушавшего в свое время курс лекций по юриспруденции в Лейденском университете, библиофила, вывезшего не менее 500 томов книг в Россию. Именно Куракин заметил и выделил М.М. Сперанского, служившего в канцелярии генерал-прокурора вплоть до 1802 г. Противоречивость позиции правительства выражается в том, что сразу после покупки правительством заводов, Сенату было предложено рассмотреть, «кому полезнее для казны отдать на аренду». В конечном итоге Кнауф доказал свое верноподданничество, а правительством была признана неправомерность аннулирования сделки. Ему было обещано в возмещение понесенного им убытка 300.000 рублей с единовременной выплатой 100.000 руб. Именным «высочайшим указом от 15 мая (4) 1798 года велено приобретенные в казну заводы препоручить в управление Кнауфу, что и было сделано [31, л. 8, 4].

Но дело опять было поручено князю Куракину в совете с главным директором Бергколлегии Соймоновым, которые вновь не дали ход делу, так как «между тем вступили претенденты на управление сих заводов Ахматов и Хрущев» (32, л. 3), просившие «Государя императора об отдаче оных себе из казны на аренду» [33, л. 4]. Решающую роль здесь сыграло мнение Соймонова, который «побудил к скорейшему приобретению оных покупкою в собственность Государственного ассигнационного банка, от которого управление поручено Берг-коллегии» [34, л. 4].

Приказчики Лугинина, майоры Ахматов и Хрущев, желавшие завладеть заводами путем клеветы на нового владельца, были так охарактеризованы в одной из докладных записок канцелярии генерал-прокурора: «В числе сих просителей майор Ахматов бывший прежде крепостной Лугинина прикащик, который управляя заводами и разоряя его хищным образом, нажив знатный капитал домогается под видом усердия получить те заводы в свои руки и довести Лугинина до совершенного падения». Узнав о том, что «высочайшим указом [...] велено приобретенные в казну заводы препоручить в управление Кнауфу, [...] которыми он и управлял, [...] майоры Ахматов и Хрущев, желая только запутать сие дело и вовлечь в нерешимость оное, просили его императорское величество каждый об отдаче заводов на аренду» [35, л. 4, 8]. Характерно, что мнение, как

Соймонова, так и Хрущева, совпадало в вопросе о недопустимости отдачи заводов в частные руки [36, л. 3]. В результате, заводы не были отданы никому и дело отправлено на дальнейшее рассмотрение.

По расследованию дела Лугинина, порученному генерал-прокурору князю П.В. Лопухину и государственному казначею барону А.И. Васильеву, «как видно ничего не сделано», а окончательного решения до августа 1799 г. так и не последовало [37, л. 8]. Кнауфу вновь пришлось взяться за перо и искать благоволения у сановных доброжелателей, ожидая решения по своему делу. Даже при самом неблагоприятном раскладе, сделка с правительством казалась ему выгодной, так как в случае получения заводов, Кнауф мог рассчитывать на ежегодный доход со всех четырех железодельных заводов в 197.000 рублей (38, л. 8).

В свете последних исследований стало очевидно, что в решении данного спорного вопроса были задействованы четыре стороны: продавец И. Лугинин и его попечитель Н. Мясоедов, покупатели А. Кнауф и В. Доути, русское правительство в лице генерал-прокуроров правительствующего Сената А. Куракина, бывшего одновременно директором Ассигнационного банка, и П. Оболянинова, и директора Берг-коллегии М. Соймонова, а также управляющие заводами Лугинина майоры Ахматов и Хрущев, и как высшая инстанция – Павел I. Все это способствовало противоречивому ходу дела. Причем «частный» интерес Лугинина и Кнауфа с партнером противостоял «государственному» интересу в лице царя, генерал-прокуроров и директора Берг-коллегии Соймонова. Причем Соймонов и Куракин были одновременно членами Горного совета [39, с. 15-18]. В данном случае управляющие Ахматов и Хрущев пытались оказать на них давление, чтобы получить заводы: первый – в собственность, второй – управляющим от казны.

Все это время, пока решалось дело, Кнауф, видя себя правопреемником заводов, произвел на их содержание значительные затраты, что положительно сказалось на их состоянии. Теперь заводам не грозило банкротство, было налажено стабильно растущее производство различных сортов железа: «полосовое обыкновенное, полосовая ломь, короткополосное, разного семерного и пятерного, ломы разной, брусное»: в первой половине 1797 г. произведено 75251 пудов, в 1798 – 291799 пудов, в первой половине 1799 г. – 287924 пудов. Ежегодно количество произведенной продукции удваивалось, а в 1799 г. план производства был превышен на 3111 пудов [40, л. 36-37]. И.Ф. Фелькнер, назначенный Берг-коллегией в 1799 г. управляющим Златоустовскими заводами, был также незаслуженно оговорен Ахматовым в несовершеннолетних злоупотреблениях. Можно предположить, что Фелькнер работал в тесной связке с Кнауфом до апреля 1802 г., когда заводы уже принадлежали Кнауфу [41, S. 150-151].

Необходимо было, наконец, принять по заводам решение. Заслуга ли это Кнауфа или прагматичная установка генерал-прокурора Оболянинова, но в строках доклада из его канцелярии по делу Кнауфа явно просматривается аргументация первого: «...Весьма медленная и мелочная продажа железа Государственному ассигнационному банку принадлежащего и великое его количество находящееся и по сие число на бирже, ясно доказывает, что невыгодно сию торговлю производить посредством казны, которой по обрядам купеческим поступать никак не можно. Десятилетнее сравнение преимущественного ежегодно действие частных горных заводов в соразмерности казенных покажет еще более неудобство такового управления» (42, л. 4).

Кнауф пишет прошения на высочайшее имя о возвращении ему заводов [43, с. 33-36]. Прошения Лугинина отдать заводы Кнауфу, также не имеют успеха, как и отклонены аналогичные просьбы со стороны Ахматова и Хрущева [44, л. 8]. Так или иначе, удача улыбнулась Кнауфу в августе 1798 г.: ввиду охлаждения императора к своей фаворитке Нелидовой и братьям Куракиным, Алексей Куракин попал в немилость и был отстранен от должности, благодаря чему шансы Кнауфа на успех возросли [45, с. 569].

Настойчивость и связи Кнауфа, его познания в горнопромышленном деле и поддержка со стороны видных иностранных и российских предпринимателей Доути, Шнайдерса, Гассельгрена, И.П. Осокина и П.М. Гусятникова, а также со стороны видных представителей русской аристократии князя А.Н. Голицына, княгини Л.Н. Гагариной, барона Г.А. Строганова, графа С.П. Ягужинского привели к успеху. 12 октября (30) 1800 г. в Гатчине подписан высочайший указа «Об отдаче Лугининских рудокопных заводов купцу Кнауфу в вечное [и наследственное] содержание» [46, л. 27, 59-80; 47]. Кнауфу отдано предпочтение среди прочего из-за его знаний «в горной науке», но трудно себе представить, что Ахматов и Хрущев были менее компетентными. Возможно, сыграли свою роль выгодные условия контракта, заключенного с Берг-коллегией 18 сентября (6) 1801 г., согласно которому Кнауф прощал государству 300 тыс. руб., потраченных на заводы ранее, и обязывался платить ежегодно в казну 100 тыс. руб. Это условие можно назвать кабальным. Оно привело Кнауфа, в конечном итоге, к разорению. Оговаривалось, что «положенную цену на выделку железа и выплавку меди, стараться будет Кнауф уменьшить, дабы из остальной по сему обороту прибыли для пользы казенной и для собственных своих выгод половину предоставлять короне. Если же Кнауф сверх той пропорции более произведет, то полученную прибыль обязан делить пополам с казной» [48, л. 27-28; 49, л. 2]. За это Берг-коллегия обещала предоставление выгодных ссуд, посессионных крестьян и привилегии, а также пользование землей, реками и рудниками. Но все эти «привилегии», включая ограничение объема продукции и числа посессионных крестьян, скорее стесняли развитие и были гораздо меньшими по сравнению с обязательствами перед государством.

II Управление заводами, 1801–1811 гг.

В канун Нового года г. 11 января (30.12.1801) 1802 г. Кнауф писал своему отцу: «Во что бы то ни стало, я хочу облегчить участь моих крепостных, а это около 17.000 человек обоего пола. Это – мой наиглавнейший долг» [50, S. 124].¹ Нарушив предписанные нормы, он повышает рацион хлеба и оплату труда своим работникам [51, л. 64].

Кнауф не останавливается на достигнутом и становится за короткий период с 1800 по 1804 г. владельцем или арендатором 14 чугуноплавильных, железоделательных и медеплавильных предприятий на Урале [52, с. 99]. Возможно, Кнауф мечтал выстроить промышленную империю по примеру династии Демидовых. Он пытается сделать шпагат между двумя жизненно важными потребностями предприятия: внедрять то, что технологически возможно и экономически целесообразно. Ему приходится учитывать «факторы, оказывающие влияние на производительность труда и себестоимость продукции: конструкцию домны, качество сырья, транспортные расходы» [53, с. 49]. В 1802 г. процентное содержание железа в руде могло сильно колебаться от 25 до 60%, а расстояние при доставке породы с рудников могла составлять от 3 до 100 верст. Соответственно, транспортные расходы могли быть вдвое-втрое выше по сравнению с другими заводами, находящимися в более выгодном положении.

При этом Кнауф поставил для себя достижение двух целей социального и технического плана: во-первых, «облегчить участь принадлежащих тем заводам людей со стороны содержания их и сохранения здоровья», т.е. улучшить условия жизни и труда своих рабочих, крестьян и их семей, а во-вторых, значительно расширить ассортимент и качество (*die Kunstfertigkeit*) производимых товаров для диверсификации производства и достижения лучшей конкурентоспособности. Кнауф выстроил за свой счет больницы и нанял врачей на полном содержании. Благодаря его ветеринарам на протяжении десяти лет практиковалась прививка от коровьей оспы, благодаря чему были спасены многие тысячи голов крупного рогатого скота не только у его рабочих, но и на казенных заводах, что Кнауф по праву назвал «для блага человечеству подвиг». Он посылает детей крепостных учиться в Петербург (Горный кадетский корпус) и в Москву (Коммерческое училище). Для повышения качества продукции, «многих из заводских мастеровых, посредством найма из разных мест мастеров обучал разным мастерствам на месте; многих посылал для сего и содержал на своем коште в разных местах и между прочим и в Московском Коммерческом училище и в Горном Корпусе; для производства тех мастеров устроил на заводах различные здания и машины и на том же разе на самых Лугининских заводах поселил 150 человек из иностранных искуснейших людей по горной и фабричной части, выписал и доставил их на заводы из различных мест тоже на своем коште [54, л. 63-64].

В 1804 г. А.А. Кнауф начинает обновление производственных мощностей Иргинского верхнего завода, поручив его Меджеру, который в 1804 году построил передельную фабрику с нагревательной печью, одним резным и 2 катальными станами. В 1806-1808 гг. здесь работали англичане механик Джон Вильсон, мастера «при ножевой фабрике» Эдвард Шерпин и Джеймс Вудланд, саксонец гравер Иван Кесаль, а также Меджер, производивший «строение разных паровых и других махин» [55, с. 391]. Последний ввел механическое производство: просверливание и выточку цилиндров, коромысел и других составных частей паровых машин. Здесь производились высококачественные стальные столовые ножи и вилки [56].

Новый владелец энергично берется за дело. Посредством «найма вольных работников, заведения и устройства полезных машин, уменьшающих число рук, усиливающих самое действие и усовершенствующих работу» он достиг «усиления заводского действия» [57, с. 49; 58, с. 113]. В одном из докладов Берг-коллегии от 3 (15 августа) 1803 г. говорилось о том, что собственником Кнауфом на Златоустовском, Саткинском и Кузинском заводах посредством различных экспериментов на практике делаются попытки добиться лучшего качества в производстве стали [59, л. 668]. Он поощряет технические новшества. В 1805 г. по предложению мастерового Х. Каротина благодаря изменениям в конструкции доменных печей Златоустовского завода достигнуто значительное сокращение расхода угля [60, с. 104].

В 1804 г. Кнауф пригласил английского механика Джона Меджера, работавшего до этого на Александровском заводе и руководителем пуговичной фабрики в Петрозаводске, управлять Верхнеиргинским заводом. В 1807 г. Кнауфу удается получить главноуправляющим заводов бывшего прусского фабричного комиссара Александра Эверсмана [61, S. 127; более подробно об иностранных специалистах см.: 62, с. 243-244].

Управляющий Кнауфа коллежский ассessor Иосиф (Осип) Яковлевич Меджер устанавливает с помощью обученных мастеров паровые машины на государственных Березовском и Богословском заводах. «Что принадлежит до улучшения заводского и горного производства, – свидетельствовали официальные источники, – то по искусственной онаго части старания Кнауфа известны, и он за сии старания заслуживает по справедливости похвалу [...] Паровые машины действительно начали устраиваться в заводах Уральского хребта со времени введения оных на заводах Кнауфа.

¹ В оригинале: «Bis dahin will ich es mir recht sauer werden lassen, jedoch nicht aus dem Auge lassen, dass ich meinen Leibeigenen, die ungefähr 17000 Menschen beiderlei Geschlechts ausmachen, das Schicksal so leicht wie möglich mache. Dies ist meine erste Pflicht...».

Для сбережения дров при плавке железных руд изобретено средство также у него на заводах одним мастеровым и оно состоит в новом устройстве Доменных печей» [63, л. 64, 79].

Горное начальство из Екатеринбурга доносило в Берг-коллегию о рапорте Златоустовской заводской конторы от 13.08.1803 г., в котором сообщалось об опытах «заводосодержателя Кнауфа и обретающегося при заводах тех» его «комиссионера» коммерции советника И.А. Карелина на Златоустовском, Саткинском и Кусинском заводах на устроенных там доменных горнах: «...есть желание и старание, чтобы чрез разные практические опыты и смешением разных рудников руд и флюсов сколько возможно улучшить выплавку оную» [64, л. 668]. В 1805 г. по предложению мастерового Х. Каротина внесены изменения в конструкцию доменных печей, что позволило значительно уменьшить расход угля [65, с. 104].

В 1808 г. Кнауф запустил завод Верхняя Сарана, выпускавший в неделю до 5000 «кос сенокосных, кои по доведенной их доброте не уступают лучшим немецким, а продаются к выгоде и облегчению наших поселян несравненно дешевле тех, и в сих статьях, особливо же в последней, я руководствовался сколько чаянием собственных моих по оным выгод, столь не менее и усердием моим из общей и Государственной пользы, поелику с размножением здесь сих изделий [...] сократится ввоз оных к выгоде нашего баланса из земель иностранных» [66, л. 64].

Примерно в то же время при Артинском заводе также строится фабрика по производству сенокосных кос [67, S. 127]. Кроме этого здесь изготавливались пилы и другие хозяйственный инструменты, а также отливались артиллерийские орудия, что, по словам Кнауфа, в 1811 г. не готов был сделать кроме него никто. Всего русское правительство заказало в 1811 и 1812 гг. по 125 орудий. К ноябрю 1811 г. было отлито 52 орудия. Кнауф писал в марте 1812 г., что «при сих устройствах на моих заводах для различных изделий, изо всех заводчиков имеющих заводы по хребту Урала, один только я мог взяться удовлетворить в прошедшем 1811 году требованию Правительства и в выливке на моих заводах разного калибра чугунных пушек» [68, л. 64].

Для решения насущной проблемы с рабочими кадрами Кнауф проявляет «наибольшую активность», утверждая в своих прошениях, что «подать за казенные пособия крайне отяготительна и несоразмерна получаемой заводосодержателя пользе» [69, с. 22]. В 1807 г. отклонено прошение Кнауфа, в котором он просил повысить количество работников до 3740 с целью сохранения объемов производства [70, S. 126].

Учитывая обострение социальных конфликтов и технические проблемы: в 1802 г. было остановлено 69 доменных и 98 медноплавильных печей [71, с. 112], Кнауф предлагал вовсе отказаться от непрременных работников взамен приписных крестьян, желая перейти на вольнонаемный труд, тем более, что «опрошенные горные начальники нашли просьбу Кнауфа справедливой» [72, с. 23]. Вольнонаемные люди обходились Кнауфу намного дешевле (80 руб.), чем приписные крестьяне и непрременные работники (123 руб.) [73, с. 114].

Незадолго до отнятия у Кнауфа Златоустовского завода в 1811 г. [подробнее об этом см.: 74, с. 391; 75, с. 88-89], последний поручает управляющему Д. Гильгеру наладить производство, дефицитных тогда в России, инструментов и бытовых изделий из железа [76, с. 7].¹ Как писал сам Кнауф: «... к удобному и выгоднейшему действию работ заводских, заведя при заводах паровые машины, я имел возможность доставить сию пользу и казне, ибо существующие ныне на казенных Березовском и Богословском заводах таковые паровые машины, по желанию тамошних горных начальств, сделаны были находившимися тогда у меня коллежским ассессором Меджером и обученными им моими рабочими людьми и на моих заводах.

Всего через несколько лет управления Кнауфом, заводы были приведены «в состояние цветущее», стоимость четырех Златоустовских заводов возросла более чем в три раза и составляла 6 млн. руб. [77, л. 65-66]. Златоустовский завод был единственным предприятием на Урале с полным производственным циклом. Кнауф постоянно модернизировал производство, внедряя паровые машины на своих и на казенных предприятиях. В 1811 г. на заводе имеется превосходная материальная база: домна с двумя горнами, две печи для цементированья стали, 21 горн, четыре стана плющильных, четыре якорных горнов. Домна в Златоусте давала в сутки до 2500 пудов чугуна или в два раза больше царь-домны в Невьянске. Завод производил 1200 пудов стали, более 52 тыс. пудов железа, занимая первое место по выпуску продукции среди заводов Южного Урала (78, с. 104). Для сравнения суточная норма для уральских домен начала XIX в. составляла 311 пудов, а царь-домна давала в 1801 г. 900–1200 пудов [79, с. 96].

В последующие годы о Кнауфе почти ничего не известно. «Неспособного» Кнауфа не стали бы оставлять до 1818 г. управляющим заводами и тем более не просить писать специальные статьи для «Горного журнала». В 1830 г. под именем А. Кнауфа напечатана аналитическая статья о развитии чугунно-плавильной и металлообрабатывающей промышленности Урала [81, с. 220-236]. Согласно

¹ О.К. Ермакова сообщает, что Давид Гильгер был завербован российским консулом в Данциге Л. Трефуртом и приехал в Петербург в конце 1806 г., подписав с русским правительством десятилетний контракт. В 1807–1808 гг. им были завербованы 149 европейских мастеров на Ижевский и Воткинский заводы, больше половины из которых перешли по приглашению Кнауфа в 1810–1811 гг. на Златоустовский завод уже по пятилетним контрактам [80, с. 245].

последним данным, в 1822 г. Кнауф был управляющим Нижне- и Верхнеиргинского заводов. Как не удивительно, Кнауф кооперировался со своим бывшим конкурентом Ахматовым, управляющим Кусинским заводом Златоустовского округа. Последний описал в своей статье примечательный эпизод: «В бытность мою в 1822 г. по делам службы в Иргинском заводе,¹ я узнал от содержателя оного, А. А. Кнауфа, что по убожеству руд, в заводах его находящихся, плавит вместе с ними кричный сок,² и что через сие содержание руд почти удвоил. Возвратясь вскоре на Кусинский завод, я немедленно приступил к повторению сего опыта, следуя наставлениям, каковые г. Кнауф по благосклонности своей сообщил мне». В результате Ахматову удалось получить со 100 пудов руды 50 вместо 46 пудов металла с улучшенными свойствами [82, с. 65-76].

Именно в 1827 году Кнауф занимался опытами по технологии и металлургии на Александровском чугунолитейном заводе в Петербурге [83, S. 161]. Адресные календари Санкт-Петербурга за 1812, 1827 и 1833 гг. содержат дополнительную косвенную информацию о Кнауфе. Там он упоминается как почетный член Московского университета и Московского общества естествоиспытателей [84, с. 339; 515; 475]. Симптоматично, что общество было основано в 1805 г. – во время активной деятельности московского купца Кнауфа на Урале.

Заключение

Кнауф был предпринимателем новой формации, попавшим на Урал во то время, когда его горнодобывающая и металлообрабатывающая промышленность находилась в относительной стагнации, медленно переходящей в кризис, связанный с посессионной системой, новыми требованиями в организации производства и необходимостью внедрения новых технологий. Сильная ориентированность уральской промышленности на экспорт металла в Европу и сравнительно небольшой внутренний рынок привели с сокращением первого к трудностям сбыта продукции в начале XIX в., которые необходимо было преодолевать с помощью диверсификации и повышения качества продукции. Так, заводы «Лугининские сданы были в обыкновенном с прочими заводами состоянии, и именно в таком, что на оных ничего, кроме одного железа, не выделялось» [85, л. 63]. Наполеоновские войны 1806–1807 годов и особенно континентальная блокада 1808 г. привели к ослаблению рубля и закрытию кредитной линии для всей русской торговли в Европе. Андрея Кнауфа это коснулось напрямую. Не случайно, именно в 1808 г. у Кнауфа возникли проблемы с платежами.

Формально Кнауф потерпел фиаско, потеряв свой основной актив – Златоустовские заводы. Для него лично это было тяжелое поражение. Среди родственников в Германии ходили даже слухи, что он покончил жизнь самоубийством [86, S. 161]. Но результатом деятельности Кнауфа, бывшего инициатором многих нововведений, стало развитие и модернизация промышленности на Урале. Существенную роль сыграли здесь приглашенные им специалисты из Западной Европы, прежде всего из Германии. Тот факт, что русское правительство на базе Златоустовского завода с солидной технологической и профессиональной базой приступило к созданию уникальной фабрики с монопольным правом на изготовление холодного оружия в России, служит подтверждением правильной производственной политики Кнауфа, делавшего ставку на модернизацию производства. Являя собой новый образ предпринимателя, он символизировал социально ответственный бизнес, берущий на себя заботу о материальном благосостоянии вверенных ему рабочих и крестьян.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих учёных в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.А12.31.0004 от 26.06.2013 г. Автор выражает благодарность М.А. Киселеву и О.П. Старцевой за плодотворное обсуждение темы в ходе написания статьи.

Примечания:

1. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 2, оп. 2, д. 70. Л. 89.
2. Российская педагогическая энциклопедия в 2-х томах, т. 2, гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Большая советская энциклопедия, 1999. С. 355-356.
3. Русский биографический словарь, изд. А.А. Половцовым, т. 9. СПб.: Типография главного управления уделов, 1903. С. 567-572.
4. Русский биографический словарь, изд. А.А. Половцовым, т. 12. СПб.: Типография главного управления уделов, 1902. С. 54-57.
5. Keller A. Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf im Ural. Der Aufstieg // Quaestio Rossica. 2013. №1. S. 144-159.

¹ Верхне- или Нижнеиргинский заводы, купленные в свое время Кнауфом у купца Осокина.

² Кричный сок, части полуплавного железа, отлетающие брызгами под кричным молотом; они идут опять в перепарку.

6. Keller A. Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf. Der Praktiker im Ural // *Quaestio Rossica*. 2014. № 1. S. 206-218.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 4.
8. РГИА. Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 41.
9. Кривоногов В. Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. Свердловск [б. и.], 1959. С. 113-114
10. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводовладельцы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. С. 49.
11. Amburger, E. „Knauff, Andreas“ // *Neue Deutsche Biographie*. Vol. 12. 1979. S. 161-162.
12. Amburger Erik. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural // *Fremde und Einheimische im Wirtschafts- und Kulturleben des Neuzeitlichen Russlands. Ausgewählte Aufsätze*. Hrsg. v. Klaus Zernack. Wiesbaden (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa 17). S. 122-130.
13. Неклюдов Е.Г. Купец А.А. Кнауф и его кредиторы: первый опыт иностранного предпринимательства в горно-заводской промышленности Урала / Е.Г. Неклюдов // *Известия Уральского государственного университета*. 2004. № 31. Вып. 7. С. 83-101.
14. Немцы на Урале XVII–XXI вв.: Коллективная монография [Текст] / В. М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, В.П. Корепанов, В.П. Микитюк и др. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. С. 72.
15. Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. Москва: Вече, 2011. С. 6-8.
16. Немцы на Урале XVII–XXI вв. С. 72.
17. Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 390.
18. Неклюдов Е.Г. Купец А. А. Кнауф и его кредиторы. С. 89.
19. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.) М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 231.
20. Немцы на Урале XVII – XXI вв.: Коллективная монография. С. 18.
21. Мосин А. Г. Род Демидовых. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2012.
22. Amburger, E. „Knauff, Andreas“ // *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 12. 1979. S. 161-162.
23. Amburger Erik. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. S. 122.
24. ЦИАМ. Ф. 32, оп. 4, д. 2758, л. 12, 13.
25. Немцы на Урале XVII – XXI вв.: Коллективная монография. С. 71.
26. Неклюдов Е. Г. Купец А. А. Кнауф и его кредиторы: первый опыт иностранного предпринимательства в горно-заводской промышленности Урала. С. 99.
27. РГИА. Ф. 1374, оп. 2, д. 1779. Л. 48.
28. Археология и краеведение Урала. URL: <http://www.arkur.ru/plants> (дата обращения: 16 марта 2015 г.).
29. РГИА. Ф. 1374, оп. 2, д. 1779, л. л. 6-7, 10, 28.
30. РГИА. Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 3.
31. РГИА. Ф. 1374, оп. 2, д. 1779, л. 10, 19.
32. РГИА, Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 3.
33. РГИА. Ф. 1374, оп. 2, д. 1779, л. 4.
34. РГИА. Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 4.
35. РГИА. Ф. 1374, оп. 2, д. 1779, л. 4, 8.
36. РГИА. Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 3.
37. РГИА. Ф. 1374, оп. 2, д. 1779, л. 8.
38. РГИА. Ф. 1374, оп. 2, д. 1779, л. 8.
39. Тулисов Е.С. Учреждение Екатеринбургского горного начальства (1802 г.) / Е.С. Тулисов // *Западная Сибирь: Проблемы истории и историографии*. Нижневартовск, 2000. С. 15–18.
40. РГИА. Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 36-37.
41. Keller A. Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf im Ural. Der Aufstieg // *Quaestio Rossica*, 2013. №1. S. 150-151.
42. РГИА. Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 4.
43. Тулисов Е.С. Инструкция главному начальнику Екатеринбургского горного начальства в 1802 году [Текст] / Е.С. Тулисов // *Отв. ред. В. И. Шишкин. Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI-XX веков: сборник научных статей*. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 1999. С. 33-36.
44. РГИА. Ф. 1374, оп. 2, д. 1779, л. 8.
45. Русский биографический словарь, изд. А. А. Половцовым, т. 9, С. 569.
46. РГИА. Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 27, 59-80.
47. ПСЗ-1, т. 26, 19583.
48. РГИА. Ф. 1374, оп. 3, д. 2500, л. 28.
49. РГИА. Ф. 560, оп. 3, д. 96, л. 2.
50. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural, S. 124.
51. РГИА. Ф. 560, оп. 3, д. 6, л. 64.
52. Неклюдов Е.Г. Купец А.А. Кнауф и его кредиторы. С. 99.

53. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоладельцы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. С. 49.
54. РГИА. Ф. 560, оп. 3, д. 6, л. 63-64.
55. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. С. 391.
56. Археология и краеведение Урала. URL: <http://www.arkur.ru/plants> (дата обращения: 16 марта 2015 г.).
57. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в. С. 49.
58. Кривоногов В. Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. Свердловск [б. и.], 1959. С. 113.
59. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271, оп. 1, д. 2678, л. 668.
60. Козлов А. В. Златоуст – город крылатого коня. Златоуст: ООО Фотомир, 2004. С. 104
61. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. S. 127.
62. Ермакова О. К. Государственная политика привлечения иностранных специалистов на уральские заводы (первая половина XIX в.) // Quaestio Rossica. 2014. № 3. С. 243-244.
63. РГИА. Ф. 560, оп. 3, д. 6, л. 79.
64. РГАДА. Ф. 271, оп.1, д. 2678, л. 668.
65. Козлов А. В. Златоуст – город крылатого коня. С. 104.
66. РГИА. Ф. 560, оп. 3, д. 6, л. 64.
67. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. S. 127.
68. РГИА. Ф. 560, оп. 3, д. 6, л. 64.
69. Неклюдов Е. Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX – начала XX века. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. С. 22.
70. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. S. 126.
71. Кривоногов В.Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. С. 112.
72. Неклюдов Е. Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX – начала XX века. С. 23.
73. Кривоногов В.Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. С. 114.
74. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. С. 391.
75. Неклюдов Е.Г. Купец А.А. Кнауф и его кредиторы: первый опыт иностранного предпринимательства в горно-заводской промышленности Урала. С. 88-89.
76. Окунцов Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика. С. 7.
77. РГИА. Ф. 560, оп. 3, д. 6, л. 66.
78. Козлов А. В. Златоуст – город крылатого коня. С. 104.
79. Кривоногов В. Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. С. 96.
80. Ермакова О. К. Государственная политика привлечения иностранных специалистов на уральские заводы (первая половина XIX в.). С. 245.
81. Кнауф А. Обзорение чугунно-плавильного действия и железного производства хребта Уральского в 1827 году // Горный журнал, кн. IV, ч. 11. 1830. С. 220-236.
82. Ахматов. О проплавке кричных соков в доменных печах // Горный журнал, кн. VII, т. 3, 1827. С. 65-76.
83. Amburger E. „Knauff, Andreas“. S. 161.
84. Адрес-Календарь Санкт-Петербурга за 1812 год. СПб. С. 339; Адрес-Календарь Санкт-Петербурга за 1827 год. СПб. С. 515; Адрес-Календарь Санкт-Петербурга за 1833 год. СПб. С. 475.
85. РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 6. Л. 63
86. Amburger E. „Knauff, Andreas“. S. 161.

References:

1. Central State Archive of the City of Moscow (TsGA Moskvyy) f. 2, op. 2, d. 70, l. 89.
2. Russian pedagogical encyclopedia in 2 volumes. Vol. 2, ed. V. V. Davydov. Moscow: Great Soviet Encyclopedia, 1999. P. 355-356.
3. Russian biographical dictionary, ed. A.A. Polovtsov. Vol. 9. St. Petersburg: tip. Gl. upr. udelov, 1903. P. 567-572.
4. Russian biographical dictionary, ed. A.A. Polovtsov. Vol. 12. St. Petersburg: tip. Gl. upr. udelov, 1902. P. 54-57.
5. Keller A. Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf im Ural. Der Aufstieg // Quaestio Rossica. 2013. № 1. S. 144-159.
6. Keller A. Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf. Der Praktiker im Ural // Quaestio Rossica. 2014. № 1. S. 206-218.
7. Russian State Historical Archive (RGIA) f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 4
8. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 41.
9. Krivonogov V.Ia. Wage labour in mining industry in the Urals in the 18th century. Sverdlovsk, 1959. P. 113-114.
10. Pavlenko N.I. The history of metallurgy in Russia in 18th century. Factories and factory owners. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. P. 49.

11. Amburger E. „Knauff, Andreas“. *Neue Deutsche Biographie* 12, 1979. S. 161-162.
12. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. *Sammelband: Fremde und Einheimische im Wirtschafts- und Kulturleben des Neuzeitlichen Russlands. Ausgewählte Aufsätze. Hrsg. v. Klaus Zernack. Wiesbaden (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa 17)*, S. 122-130.
13. Neklyudov E. G. Merchant A. A. Knauf and its creditors: the first experience of foreign enterprises in mining plant industry of the Urals // *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Nr. 31. 2004. Vol. 7. P. 83-101.
14. The Germans in the Urals 17th – 21th centuries, eds. Kirillov V.M., Dashkevich L.A., V.P. Korepanov, V.P. Mikityuk. Nishnii Tagil: NTGSPA, 2009. P. 72.
15. Okuntsov V. P. Zlatoust arms factory. Moscow: Veche, 2011. P. 7.
16. The Germans in the Urals 17th – 21th centuries. P. 72.
17. Neklyudov E. G. Ural breeders in the first half of the nineteenth century: the owners and ownership. Ekaterinburg, 2013. P. 390.
18. Neklyudov E. G. Merchant A. A. Knauf and its creditors. P. 89.
19. Alekseeva E. V. Diffusion of innovation in European Russia (18th - beginning 20th century). *M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)*, 2007. P. 231.
20. The Germans in the Urals 17th – 21th centuries. P. 18.
21. Mosin A. G. The Demidovs. Ekaterinburg: Izd-vo „Sokrat“, 2012.
22. Amburger E. „Knauff, Andreas“. S. 161-162.
23. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. S. 122.
24. *TsGA Moskv* f. 32, op. 4, d. 2758, ll. 12, 13.
25. The Germans in the Urals 17th – 21th centuries. P. 71.
26. Neklyudov E. G. Merchant A. A. Knauf and its creditors. P. 99.
27. RGIA f. 1374, op. 2, d. 1779, l. 48.
28. Archaeology and Regional Studies of the Urals. URL: <http://www.arkur.ru/plants> (accessed March 16, 2015).
29. RGIA f. 1374, op. 2, d. 1779, l. 6-7, 10, 28.
30. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 3.
31. RGIA f. 1374, op. 2, d. 1779, l. 10, 19.
32. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 3.
33. RGIA f. 1374, op. 2, d. 1779, l. 4.
34. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 4.
35. RGIA f. 1374, op. 2, d. 1779, l. 4, 8.
36. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 3.
37. RGIA f. 1374, op. 2, d. 1779, l. 8.
38. RGIA f. 1374, op. 2, d. 1779, l. 8.
39. Tulisov E. S. Institution Ekaterinburg mountain superiors (1802) / E. S. Tulikov // *Western Siberia: problems of history and historiography. Nizhnevartovsk, 2000*. P. 15–18.
40. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 36-37.
41. Keller A. Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf im Ural. S. 150-151.
42. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 4.
43. Tulisov E.S. Instructions main chief of the Ekaterinburg mining management in 1802 // *E.S. Tulisov / ed. V.I. Shishkin. Problems of the history of local government in Siberia late 16th-20th centuries: volume of scientific articles. Novosibirsk: Institute of History Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 1999*. P. 33-36.
44. RGIA f. 1374, op. 2, d. 1779, l. 8.
45. *Russian biographical dictionary*, ed. A. A. Polovtsov. V. 9. P. 569.
46. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, ll. 27, 59-80.
47. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ-1)*. V. 26, 19583.
48. RGIA f. 1374, op. 3, d. 2500, l. 28.
49. RGIA f. 560, op. 3, d. 96, l. 2.
50. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural, S. 124.
51. RGIA f. 560, op. 3, d. 6, l. 64.
52. Neklyudov E. G. Merchant A. A. Knauf and its creditors. P. 99.
53. Pavlenko N. I. The history of metallurgy in Russia in 18th century. P. 49.
54. RGIA f. 560, op. 3, d. 6, l. 63-64.
55. Neklyudov E. G. Ural breeders in the first half of the nineteenth century. P. 391.
56. Archaeology and Regional Studies of the Urals. URL: <http://www.arkur.ru/plants> (accessed March 16, 2015).
57. Pavlenko N. I. The history of metallurgy in Russia in 18th century. P. 49.
58. Krivonogov V. Ia. N Wage labour in mining industry in the Urals in the 18th century. P. 113.
59. *Russian State Archive of Early Acts (RGADA)* f. 271, op. 1, d. 2678, l. 668.
60. Kozlov A.V. Zlatoust – a city of the winged horse. Zlatoust: OOO Fotomir, 2004. P. 104
61. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. S. 127.

62. Ermakova O.K. Gosudarstvennaja politika privilechenija inostrannykh spetsialistov na ural'skie zavody (первая половина XIX в.) // Quaestio Rossica. 2014. № 3. С. 243-244.
63. RGIA. Ф. 560, оп. 3, д. 6, л. 79.
64. RGADA. Fond. 271, Op.1, D. 2678, L. 668.
65. Kozlov A.V. Zlatoust – a city of the winged horse. P. 104.
66. RGIA. Fond. 560, Op. 3, D. 6, L. 64.
67. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. S. 127.
68. RGIA. Ф. 560, оп. 3, д. 6, л. 64.
69. Neklyudov E.G. Possessional right in the history of the mining industry in the Urals in 19 - early 20th century. Ekaterinbueg: UrO RAN, 2011. P. 22.
70. Amburger E. Andreas Knauff und die Knauffschen Hüttenwerke im Ural. S. 126.
71. Krivonogov V.Ia. Wage labour in mining industry in the Urals in the 18th century. P. 112.
72. Neklyudov E.G. Possessional right in the history of the mining industry in the Urals in 19 - early 20th century. P. 23.
73. Krivonogov V.Ia. Wage labour in mining industry in the Urals in the 18th century. P. 114.
74. Neklyudov E.G. Ural breeders in the first half of the nineteenth century. P. 391.
75. Neklyudov E.G. Merchant A. A. Knauf and its creditors: the first experience of foreign enterprises in mining plant industry of the Urals. P. 88-89.
76. Okuntsov V.P. Zlatoust arms factory. P. 7.
77. RGIA f. 560, op. 3, d. 6, l. 66.
78. Kozlov A.V. Zlatoust – a city of the winged horse. P. 104.
79. Krivonogov V. Ia. Wage labour in mining industry in the Urals in the 18th century. P. 96.
80. Ermakova O. K. The state policy of attracting foreign specialists at the Ural factory (the first half of 19th century). P. 245.
81. Knauf A. Review of iron-smelting operation and iron production of the Urals mountain in 1827 // Mining magazine. 1830. V. IV. Part 11. P. 220-236.
82. Akhmatov. About melt bloomery juices in blast furnaces // Mining magazine. 1827. V. VII. Part 3. P. 65-76.
83. Amburger E. „Knauff, Andreas“. S. 161.
84. Address-Calendar of St. Petersburg for 1812. P. 339; Ibid., for 1827. P. 515; Ibid., for 1833. P. 475.
85. RGIA f. 560, op. 3, d. 6, l. 63.
86. Amburger E. „Knauff, Andreas“. S. 161.

УДК 94

«Raison d'etat» и «частный интерес» в России конца XVIII в. – начала XIX в.: на примере А. Кнауфа в горнозаводской промышленности Урала, 1797–1833 гг.

Андрей Викторович Келлер

Уральский федеральный университет, Российская Федерация
E-mail: a.v.keller@urfu.ru

Аннотация. «Исследуется деятельность Кнауфа в качестве владельца горнозаводских предприятий, модернизированных за счет трансфера западноевропейских технологий. Его опыт интересен в контексте крепостного права и нехватки квалифицированных кадров при существовавшей системе посессионных заводов. Российско-немецкий предприниматель Андрей Кнауф является незаурядной личностью и инноватором в горнозаводской и металлургической промышленности Урала начала XIX в., оказавшим положительное влияние на ее развитие. Прослеживается взаимодействие частного предпринимателя с государством, а также делается попытка выявить реальный вклад в развитие производства и региона и причины неудачи Кнауфа. Автором делается принципиальное различие между финансовой неудачей Кнауфа и его ролью в технической и социальной модернизации своих предприятий, ставших на какое-то время ведущими на Урале по темпам роста и внедрению инноваций, напрямую повлиявших на введение паровых машин на государственных заводах. Кнауфа можно отнести к новому типу предпринимателя, представляющему социально ответственный бизнес.

Ключевые слова: Андрей Кнауф, Урал, индустриализация, горнозаводская и металлообрабатывающая промышленность, модернизация, трансфер технологий, трансфер знаний.